

Синицына Анна Михайловна

КОНЦЕПТ "ВРЕМЯ" В КОЛУМБИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматривается значимость концепта "время" в колумбийской культуре на примере лексем, коммуникативных клише, а также пословиц и поговорок с темпоральным значением в колумбийском национальном варианте испанского языка. Концепт "время" применительно к указанной культуре исследуется посредством опроса носителей языка, изучения научной литературы, данных словарей и лингвистических интернет-ресурсов. Особое внимание уделяется сходным и отличительным чертам восприятия времени и его значимости для национальной концептосферы Колумбии и других испаноязычных стран. Делается вывод о необходимости учета подобных характеристик в межкультурном общении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 150-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

стемнеть, настать (о ночи) [4, с. 55]. Названия частей суток в эвенкийском языке в основном образованы от глагольных основ при помощи суффикса *-ни*, который имеет значение периода времени.

Проанализированный языковой материал подтверждает тезис о том, что представление эвенков о циклической модели времени имеет универсальное понимание, связанное с движением по кругу, повторяемостью сезонных изменений. Но наряду с этим нами было выявлено национально-специфическое понимание времени, связанное с особенностями хозяйственной деятельности эвенков, а именно с оленеводством, охотой, с сезонными природными изменениями, а также с мифологическими представлениями эвенков. Языковое представление о циклическом времени эвенков выражено лексемами годового и суточного циклов, в которых заключены универсальные и национально-культурные признаки циклического времени.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 51-61.
2. Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1966. 304 с.
3. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М.: Издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 803 с.
4. Горцевская В. А., Колесникова В. Д., Константинова О. А. Эвенкийско-русский словарь. Л.: Учебно-педагогическое издательство, 1958. 311 с.
5. Гюйо М. Происхождение идеи времени. СПб.: Народная польза, 1899. 372 с.
6. Ельницкий К. Иногородцы Сибири и среднеазиатских владений России. СПб.: Издание М. М. Гутзаца, 1908. 55 с.
7. Мазин А. И., Мазин И. А. Материальная культура и хозяйство амурских эвенков. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2003. 176 с.
8. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка. Традиционное хозяйство. Новосибирск: Наука, 2005. 111 с.
9. Толстой Н. И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 17-27.
10. Туголуков В. А. Следопыты верхом на олене // Из глубины веков... Путешественники, исследователи об эвенках: хрестоматия / сост. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. С. 162-167.

CYCLIC TEMPORAL MODEL IN THE EVENK LINGUISTIC CONCEPTIONS

Savleпова Tat'yana Vladimirovna

Buryat State University, Ulan-Ude

savlepovat@yandex.ru

The article describes the Evenk conceptions of cyclic time. The analysis of linguistic material indicated that a cyclic temporal model is interpreted through the periodicity of natural cycles, day and night change. It is shown that annual and daily cycles of the model are nationally specific. The research findings allowed the author to conclude that the Evenk conceptions of a cyclic temporal model are based not only on universal perception but also on national-cultural.

Key words and phrases: Evenks; economic activity; mythological conception; temporal model; annual cycle; daily cycle; periodicity.

УДК 81

В статье рассматривается значимость концепта «время» в колумбийской культуре на примере лексем, коммуникативных клише, а также пословиц и поговорок с темпоральным значением в колумбийском национальном варианте испанского языка. Концепт «время» применительно к указанной культуре исследуется посредством опроса носителей языка, изучения научной литературы, данных словарей и лингвистических интернет-ресурсов. Особое внимание уделяется сходным и отличительным чертам восприятия времени и его значимости для национальной концептосферы Колумбии и других испаноязычных стран. Делается вывод о необходимости учета подобных характеристик в межкультурном общении.

Ключевые слова и фразы: концепт; восприятие времени; колумбийский национальный вариант испанского языка; пословица; коммуникативное клише.

Синицына Анна Михайловна

Российский университет дружбы народов, г. Москва

anna.m.sinitsyna@gmail.com

КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В КОЛУМБИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Внутреннее ощущение времени присуще каждому человеку, к какому бы этносу он ни принадлежал, поэтому время является «бесспорным предметом анализа отношений между языком, говорящими, их мировоззрением и национальным характером» [8, с. 212]. Концепт «время» относится к первичным, наиболее древним концептам, на которых, с одной стороны, основывается вся система мировоззрения человека, а с другой –

уникальный концептологический рисунок той или иной культуры. Данная статья обращается к особенностям восприятия концепта «время» в колумбийской национальной культуре как одной из культур-носителей испанского языка. Изучение способов языковой репрезентации данного (как и любого) концепта и степени его разработанности средствами языка позволяет выявить его значимость внутри одной национальной концептосферы, а также проследить общие черты и особенности его актуализации по сравнению с другими языками (национальными вариантами одного языка) и культурами.

Поскольку коммуникация между людьми всегда затрагивает концепт «время», для эффективного диалога необходимо четко понимать, какими лексическими средствами выражается данное понятие и что оно обозначает для каждой отдельной нации. Неправильное истолкование национальных особенностей приводит к многочисленным недопониманиям и сбоям в общении, которые болезненно воспринимаются обеими сторонами межкультурной коммуникации. Развитие экономических отношений, международные проекты обозначают четкую необходимость в адекватной интерпретации чужой культуры.

1. Отношение ко времени и основные средства актуализации концепта «время» в испаноязычных культурах

Согласно фундаментальным исследованиям отечественных и зарубежных лингвистов, концепты возникают и развиваются в сознании человека не только на основе словарных значений лексических единиц, но и на основе личного и народного культурно-исторического опыта (см., напр., труды А. Вежицкой [2], Д. С. Лихачева [5], Ю. С. Степанова [9] и др.). Чем богаче этот опыт, тем шире границы концепта, тем шире возможности для возникновения «эмоциональной ауры слова» (термин Д. С. Лихачева), в которой находят свое отражение все стороны концепта.

Если концепт является значимым для культуры, язык (вернее, говорящая на нем нация) буквально «осаждают» его лексически и грамматически. Именно поэтому в каждом языке существуют определенные ключевые слова, в которых представлены ядерные ценности культуры, особенности менталитета нации. Так, например, А. Вежицкая выделяет для русского языка слова «душа» и «судьба», для немецкого – «порядок» (*Ordnung*), для британского английского – «честная игра» (*fair play*). Для колумбийцев, по мнению исследователя, словами, определяющими их менталитет, выступают «бог» (*Dios*) и «дом/семья» (*casa/familia*) [2].

Несомненный интерес представляет также изучение концептов, с одной стороны, характерных и значимых для любой культуры, а с другой – имеющих специфические черты практически в каждой. Так, например, категория времени формирует представление о мире у всего человечества наряду и в тесной взаимосвязи с категорией пространства. Это обуславливает многоаспектный подход к исследованию соответствующих концептов, что дает основания говорить об актуальности для лингвистики вопросов восприятия времени представителями разных культур и его отражения в языках разных народов.

Об испаноязычных культурах (особенно о культурах стран Латинской Америки) можно сказать, что они в большей степени ориентированы на настоящее – «здесь и сейчас». Основным фактором, определяющим такое отношение, считаются природные условия: согласно психолингвистическим исследованиям [1; 12], а также работам в области межкультурной коммуникации [4; 8; 10; 16], в сознании жителей жарких стран преобладает циклическая модель времени. При этом даже на территории одной страны могут быть очевидными различия в отношении ко времени у жителей севера и юга, городов (линейное восприятие времени) и сельской местности (циклическое восприятие). Взаимозависимость природного фактора и моделей времени в культуре отражена в концепции «англо-европейского» и «арабского» времени и в теории Э. Холла об отнесенности культур к монохронному или полихронному типу [16].

«Арабское время» циклично, а образ человека, который живет как бы «внутри времени», статичен, поэтому для жителей «жарких» территорий (к которым относятся как европейские средиземноморские страны, включая Испанию, так и страны Латинской Америки) на первом плане находится жизнь в настоящем – здесь и сейчас. В нейролингвистическом программировании (НЛП) данная модель характеризуется образом «во времени», в противоположность модели западного темпорального мышления – «сквозь время» [6]: «Жители США и европейских стран с более холодным климатом воспринимают время как последовательность событий, помещая на линию времени все, что делается в течение дня, и ориентируясь на будущее. <...> ...ценятся планы и четкое расписание, а опоздание на встречу считается дурным тоном» [8, с. 72].

В культурах, живущих по «арабскому времени», непунктуальность считается нормой, поскольку идея настоящего охватывает целый день, причем для испаноязычных народов характерны опоздания даже на деловые встречи: «Если... кабальеро назначает другому деловое свидание в пять часов, он приходит к семи» [13, с. 492]. Жители Испании и стран Латинской Америки отрицательно относятся к спешке и проводят время по принципу *carpe diem* – «живи настоящим», «веселись сегодня, как только можешь» [18, р. 156]. Данный принцип находит отражение в языке: словарь-тезаурус Х. Касареса фиксирует порядка 140 единиц (слов и словосочетаний) со значением праздника и более 10 глаголов со значением «откладывать» [14].

Как отмечают Ф. Маркос-Марин и А. де Мигель, в испаноязычных культурах спешка означает признание собственного подчиненного положения, отсюда – традиция ожидания на официальных мероприятиях тех, кто выше по статусу. В этом контексте примечателен случай опоздания президентской четы Аргентины на церемонию открытия в г. Росарио Языкового конгресса. Поскольку они заставили себя ждать королевскую чету Испании, а право заставлять ждать подчиненных имеет только высший по чину, данная ситуация вызвала бурное обсуждение в прессе [18, р. 153]. По правилам хорошего тона, в Испании и Латинской Америке прощания даже в бытовых ситуациях и на дружеских мероприятиях должны быть максимально долгими, а хозяева провожают гостей до дверей лифта или до выхода из дома.

Подобные традиции, по мнению исследователей, имеют целью показать отношение ко времени как к растяжимой категории, которую человек имеет в избытке и которой он способен распоряжаться по своему усмотрению: «когда захочу, тогда и приду»; «завтра» – это не обязательно день после «сегодня», мое «завтра» наступит, когда мне это будет нужно, и т.д. [8, с. 188]. Такое восприятие характерно для культур, в которых преобладает циклическая модель времени, что подтверждают психолингвистические исследования: так, С. В. Дмитриук на основе ассоциативных экспериментов делает вывод о том, что ассоциации, отражающие быстроту и стремительность течения времени, соответствуют его линейному «видению», а стабильность и растяжимость времени – циклическому [4].

Об этом же говорит в своем исследовании и американский ученый Э. Холл, один из основоположников теории межкультурной коммуникации: каждая культура имеет свой «язык» времени, а ориентация во времени является культуурообразующей характеристикой. Согласно его теории, все культуры можно условно разделить на **монохронные** и **полихронные**, соответственно тому отношению ко времени, которое преобладает у их представителей [16]. Представители первых ориентированы на линейное восприятие времени, делают одно дело в один промежуток времени и соблюдают все договоренности. Англия, США, Германия, страны Скандинавии относятся, по Э. Холлу, к монохронным культурам, где общение и поведение людей четко регламентируется временем. Монохронность скандинавских культур отмечал в своей работе и Р. Гестеланд на примере Норвегии: «Ханс с женой были приглашены, наряду с другими соотечественниками, в дом норвежских друзей в Сингапуре. Они все прибыли около семи, постояли возле дома, обмениваясь приветствиями, ровно до семи вечера, и тогда один из гостей-скандинавов нажал кнопку звонка. Монохронные норвежцы всегда являются точно вовремя на любое мероприятие, деловую встречу или личное свидание» [3, с. 45].

В культурах стран Латинской Америки, Ближнего Востока, государств Средиземноморья, а также России время полихронно. В этих культурах нормой считается одновременное выполнение нескольких дел, на первое место всегда выходят отношения между людьми, установление личного контакта является неотъемлемой частью работы, а пунктуальность зависит от отношений с собеседником [16]. Описывая языковые явления, характеризующие растяжимость времени в испаноязычных культурах, Е. А. Попова предлагает разграничить испанскую и латиноамериканские культуры по «степени полихронности»: «...последние можно отнести к типично полихронным, что подтверждает прагматическая наречий времени и их диминутивных форм, характерных именно для латиноамериканских стран» [7, с. 29].

Действительно, способность образовывать диминутивные формы с функцией срочности действия и «приближения» определенного момента времени относится к отличительным признакам наречий испанского языка [19]. Самым распространенным суффиксом, характерным для испанских наречий времени в странах Латинской Америки, является диминутив *-ito*: *ahora – ahorita/horita/orita* («сейчас»), *luego – luegoito* («потом», «затем»), *después – despuécito* («потом», «затем») и др.

Использование наречий, имеющих диминутивные формы, характерно для полихронных культур, вольно обращающихся со временем: в США англоговорящие, общаясь с носителями испанского языка, быстро запоминают, что *ahora vengo* («сейчас приду») значит только то, что говорящий вернется в принципе, неизвестно когда и вовсе необязательно, что скоро. *Ahorita vengo* («прямо сейчас, уже иду»), напротив, как правило, означает, что отсутствие говорящего не продлится долго [7, с. 33]. Тем не менее в латиноамериканских странах значение диминутивной формы *ahorita* демонстрирует растяжимость времени и «вольное» к нему отношение. В учебнике Н. М. Фирсовой приводится следующий пример коммуникативного сбоя, связанного с неверным пониманием русскоязычной стороной актуализации данного слова в мексиканском национальном варианте испанского языка. Мексиканец-бизнесмен в конце разговора с переводчиком своего партнера сказал: “*Ahorita te hablo*”. Переводчик понял, что он в скором времени позвонит, чтобы продолжить общение, но звонок последовал через несколько дней. Коммуникативное поведение, обычное для мексиканцев, было расценено партнером как грубое нарушение этикетных норм поведения, и сделка сорвалась [11, с. 186].

Таким образом, в рамках теории Э. Холла, латиноамериканские культуры можно считать более полихронными, чем испанскую, однако на основе изучения отечественных и зарубежных исследований можно выделить следующие общие взаимосвязанные черты восприятия времени в испаноязычных культурах:

- 1) отрицательное отношение к спешке, принцип *carpe diem*;
- 2) растяжимость времени и желание подчинить себе его ход;
- 3) принятие непунктуальности в межличностных отношениях.

2. Вербализация концепта «время»

в колумбийском национальном варианте испанского языка

При изучении восприятия времени жителями Колумбии можно проследить все три характеристики, описанные в п. 1, однако средства их выражения являются уникальными для каждого национального варианта испанского языка. Так, отрицательное отношение к спешке в колумбийской культуре выражается в специфическом переосмыслении испанской пословицы *Al que madruga, Dios lo ayuda*, в некотором роде являющейся культурной универсалией (ср. рус. *Кто рано встает, тому Бог подает*, англ. *An early bird catches the worm*). В колумбийском национальном варианте испанского языка, помимо указанной пословицы, существует и другой ее вариант: *Al que madruga, le da sueño más temprano*. / букв. «Кто рано встает, тот раньше захочет спать» (здесь и далее перевод автора статьи. – А. С.). Не стоит торопиться и утруждать себя ранним подъемом, поскольку *El que de mañana se levanta, en su trabajo adelanta*. / «Кто встает утром, сразу начинает работать».

На сайте *www.todacolombia.com* [21] нами были найдены порядка 50 пословиц и поговорок, характерных для колумбийской культуры и иллюстрирующих любовь их представителей к неспешности:

- *Del afán no queda sino el cansancio.* / «От спешки остается только усталость»;
- *Despacio voy, porque de prisa estoy.* / «Я иду медленно, потому что спешу»;
- *El que más hace, menos alcanza.* / «Кто больше делает, у того меньше выходит»;
- *El que menos corre, vuela.* / «Кто меньше бежит, тот летает»;
- *El que mucho corre, pronto para.* / «Кто много бежит, быстро останавливается»;
- *No hay curva mala pasándola despacio.* / «Нет плохих поворотов, если едешь медленно»;
- *Poco a poco se anda lejos.* / «Понемногу, потихоньку – и уйдешь далеко»;
- *Mas vale perder un minuto en la vida que la vida en un minuto.* / «Лучше потерять минуту в жизни, чем жизнь в минуту») и т.д.

Первое, что бросается в глаза при общении с колумбийцами, это небрежное отношение к потоку времени, ощущение, что они его абсолютно не ценят, и у них сформировалась определенная матрица в голове: все сложно, бюрократично и медленно. Можно сказать, что большую роль в таком восприятии играет описанный выше территориальный фактор: в стране существует большое количество племен, которые живут обособленно от всех, да и в целом колумбийцы предпочитают проводить свободное время в контакте с природой, быть подальше от городской суматохи и абстрагироваться от влияния иных культур и прогресса. Как говорят сами носители языка, *más se aprende en un día de soledad que en ciento de sociedad* («за день одиночества можно научиться большому / постичь больше, чем за сто лет в обществе») и *oír, ver y callar, para en paz estar* («чтобы быть в гармонии с собой, слушай, смотри и молчи») [Ibidem].

Ощущение растяжимости времени актуализируется в частотных для Колумбии коммуникативных клише с использованием описанного выше наречия *ahora* и его диминутивной формы *ahorita*: для колумбийцев обещание *Nos vemos ahorita* («сейчас увидимся») может означать встречу как через 5, так и через 45 минут или через несколько часов. Выражение *Sí, sí, ahorita* (букв. «да, да, сейчас») используется для того, чтобы потянуть время и, вполне возможно, никогда не выполнить обещанное [20]. Выражение *Ahora, ahora* («сейчас, сейчас») настолько распространено среди колумбийцев, что повсеместно используется и государственными служащими, и журналистами, и политиками. Частотно и обещание *quizas lo hago* («возможно, сделаю»), воспринимаемое в колумбийском обществе как норма.

Типичным именно для колумбийского национального варианта испанского языка являются значения “*a veces, de vez en cuando*” («иногда, время от времени») для наречия *luego* (в пиренейском испанском – «потом», «затем») и “*acaso, a lo mejor, posiblemente*” («возможно, может быть») для наречия *pronto* (в пиренейском испанском – «скоро»). При этом диминутивные формы *lueguito* и *prontecito* по аналогии с наречием *ahorita* «приближают» момент времени в будущем и означают “*enseguida*” («сразу») и “*muy pronto*” («очень скоро») соответственно¹.

Растяжимость времени отражается и в пословичном фонде языка [21]: *Del dicho al hecho, hay mucho trecho.* / «От сказанного до сделанного – долгий путь»; *Nunca es tarde si la dicha es buena.* / «Никогда не поздно [что-то сделать], если оно того стоит». Язык фиксирует и отрицательное отношение к пунктуальности, о чем свидетельствует фразеологизм *más puntual qué novia/o fea/o* (букв. «пунктуальнее страшного жениха / страшной невесты»). Как без малейшего стеснения объясняют сами колумбийцы, некрасивые девушки и парни всегда будут приходить вовремя, чтобы не было лишней причины разорвать с ними отношения.

По словам колумбийцев, их время – это жизненная сила, энергия (*vitalidad*), а не производительность (*productividad*), поэтому неперенным условием развития нации является поддержание хороших отношений между людьми. Время же нужно не для того, чтобы производить что-либо, а для того, чтобы отдохнуть и подумать. Характерно, что одна из самых распространенных концептуальных метафор времени «время – деньги», выраженная в испанском языке через сочетание *el tiempo es oro* («время – золото»), в испаноязычных культурах имеет иное значение. Время для колумбийцев ценно не потому, что позволяет что-то произвести, а потому, что его можно хорошо провести, пусть непродуктивно, но с наслаждением. Время – это процесс экспериментирования с жизнью. Есть время для работы, которого совсем немного, время для досуга и время для празднования. В Колумбии существует шутка, что если время – это золото, то тогда колумбийцы не понимают значения золота или в горах его все еще много.

Языковым подтверждением этому, в первую очередь, является фонд пословиц и поговорок [Ibidem]: *Disfruta, come y bebe: que la vida es breve.* / «Наслаждайся, ешь и пей, потому что жизнь коротка»; *gozamos de la vida.* / «мы наслаждаемся жизнью». О деньгах, как и других материальных атрибутах жизни, колумбийцы говорят: *¿Qué es esto comparado con la eternidad* [17, р. 41]? / «Что это по сравнению с вечностью?». Такой риторический вопрос актуализирует еще одну черту отношения ко времени, связывая в сознании колумбийцев концепт «время» с концептом «Бог» (который, как отмечалось выше, является ядерным для колумбийской культуры). Человек не в силах удержать время (*Tiempo y hora no se atan con sogá* – «время и час не свяжешь веревкой»), оно находится «в руках Бога» (*dios provera*) [20], поэтому не стоит за ним гнаться: *Agua que no has de beber, déjala correr* [21]. / «Позволь течь воде, которую не собираешься пить».

Кроме ключевых концептов, свойственных испаноязычным культурам в целом, для Колумбии характерно существование уникальных для страны (и даже для каждого региона) кодовых слов-ключей. Одним из них

¹ Данные взяты из словаря латиноамериканизмов под ред. Р. Ричарда [15].

является «кофе» (*tinto, café*), причем особенностью колумбийского менталитета (и, следовательно, колумбийского национального варианта испанского языка) представляется очевидная взаимосвязь между концептами «кофе» и «время», «жизнь». Знаменитая фраза антрополога Терри Гийеметса (Terri Guillemets) в полной мере отражает отношение колумбийцев к данному напитку: *El café me hace invencible. Sin embargo, cuando la taza está vacía, vuelvo a ser un simple mortal* [22]. / «Кофе делает меня непобедимым. Однако, когда чашка пуста, я превращаюсь в обычного смертного».

По словам некоторых колумбийцев, привычка пить кофе означает умышленно тратить время – общаться с друзьями, наслаждаться, думать и рассуждать о жизни. Горячий и ароматный кофе без сахара помогает начать любой разговор и действие. Если для носителей западноевропейских и североамериканской культур перерыв на кофе – это краткосрочный перерыв на отдых, то для колумбийцев выпить чашечку кофе означает провести время с друзьями, родными, обсудить текущие вопросы. В Колумбии выпить с кем-либо кофе – значит поговорить и отдохнуть, кофе никогда не будут пить с врагом. Это – особый ритуал, таинство, которое отодвигает все проблемы на второй план, поэтому такие коммуникативные клише, как *¿Tomamos un tinto/café?* / «Выпьём кофе?», *¿Tinto o qué?* / «Ну что, кофе?», означают приглашение к неспешной, приятной беседе.

В отличие от английской привычки пить чай в 5 вечера, для колумбийцев не существует определенного времени для того, чтобы выпить кофе. Кофе «разрешает» быть экспрессивным и взрывным по характеру, доза кофеина преобразует человека. Зачастую от колумбийцев можно услышать фразу, что жизнь ничего не стоит без хорошего кофе по утрам. И потом можно продолжать пить кофе после обеда и вечером. Жизнь не знает ничего о вкусах и ароматах, пока не проникнется хорошим кофе: *El café es un bálsamo para el corazón y el espíritu*. / «Кофе – это бальзам для сердца и души».

В Колумбии крепкий черный кофе в маленьких чашечках называют *tinto*, в отличие от кофе с молоком (*café*), хотя в последние годы слово *tinto* колумбийцы используют для обозначения кофе как такового. При заказе кофе часто используются разговорные клише с диминутивами, например: *¿Me vende un “tinticoo” por favor?* / «Продадите мне **кофейку?**» или *Tráeme un **dedito** de tinto. Mejor medio.* / «Принесите мне кофе **на полпальчика**. Лучше среднего». Подобные факты языка, с одной стороны, показывают любовь колумбийцев к своему национальному напитку, а с другой – в некоторой степени и растяжимость времени, ведь за маленькой «чашечкой» часами можно с удовольствием общаться с близкими людьми.

В данной статье были рассмотрены лишь некоторые из многочисленных слов, пословиц и поговорок со значением времени, представленных в колумбийском национальном варианте испанского языка. Однако даже эти примеры позволяют предположить, что исследование концепта «время» в испаноязычных культурах представляет для ученых благодатную почву. Национальная концептосфера каждого испаноязычного народа представляет собой сочетание общеиспанских принципов и уникальных характеристик, свойственных каждой стране и основанных на территориальных, исторических, этнографических и других особенностях и условиях. Знание и трансляция отличительных черт отношения к времени в разных культурах и их отражения в соответствующих языках (или в национальных вариантах одного языка) способствуют предупреждению и преодолению трудностей и неудач в межкультурном общении.

Список источников

1. **Бородинки Л.** Разные языки для мыслей о времени [Электронный ресурс]. URL: <http://www.snob.ru/selected/entry/25711> (дата обращения: 10.05.2017).
2. **Вежбицкая А.** Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. XII+780 с.
3. **Гестеланд Р. Р.** Кросс-культурное поведение в бизнесе. Маркетинговые исследования, ведение переговоров, менеджмент в различных культурах / пер. с англ. Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2003. 189 с.
4. **Дмитрюк С. В.** Этнокультурная специфика образа времени в языковом сознании русских, казахов и англичан: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 22 с.
5. **Лихачев Д. С.** Концептосфера русского языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. М., 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
6. **Олдер Г., Хэзер Б.** NLP. Полное практическое руководство. Вводный курс / пер. с англ. М.: Гелиос, 2001. 384 с.
7. **Попова Е. А.** Прагмасемантика наречий времени в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Языкознание». 2013. Вып. 18 (678). С. 27-47.
8. **Попова Е. А.** Семантическое поле ВРЕМЯ в межкультурной вербальной коммуникации (на материале испанского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 283 с.
9. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
10. **Тер-Минасова С. Г.** Война и мир языков и культур: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2008. 344 с.
11. **Фирсова Н. М.** Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки: учебное пособие. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 352 с.
12. **Чугунова С. А.** Концептуализация времени в разных культурах: дисс. ... д. филол. н. М., 2009. 393 с.
13. **Эренбург И.** Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Художественная литература, 1962-1966. Т. 3 (1964). 512 с.
14. **Casares J.** Diccionario ideológico de la lengua española. Barcelona: Editorial Gustavo Gili, S.L., 2007. 891 p.
15. **Diccionario de hispanoamericanismos no recogidos por la Real Academia** (formas homónimas, polisémicas y otras derivaciones morfosemánticas) / R. Richard et. al. Madrid: Lavel, S.A., 2006. 600 p.
16. **Hall E. T.** Beyond Culture. N. Y.: Doubleday, 1981. 302 p.
17. **Londoño R. A., Velasquez O. L.** Así se habla en Pereira. Dichos y exageraciones. Pereira: Colombia, 2000. 155 p.
18. **Marcos-Marín F. A., De Miguel A.** Se Habla Español. Madrid: Biblioteca Nueva, 2009. 284 p.
19. **Martínez Álvarez Ángeles M.** El adverbio. Madrid: Arco Libros, S. L., 2000. 62 p.

20. Monroy S. M. *Lexicón de fraseología del español de Colombia*. Bogotá: Instituto Caro y Cuervo, 1996. 224 p.
21. **Refranes Colombianos – Refranes de Colombia** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.todacolombia.com/informacion-de-colombia/refranes-colombianos.html> (дата обращения: 10.05.2017).
22. **Un buen día comienza con un saludo, un beso, y estas 30 increíbles citas sobre el café** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.upsocl.com/mujer/un-buen-dia-comienza-con-un-saludo-un-beso-y-estas-30-increibles-citas-sobre-el-cafe/> (дата обращения: 10.05.2017).

THE CONCEPT “TIME” IN THE COLOMBIAN CULTURE

Sinitsyna Anna Mikhailovna
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
anna.m.sinitsyna@gmail.com

The article examines the significance of the concept “time” in the Colombian culture by the example of lexemes, communicative clichés, and proverbs and sayings with temporal meaning in the Colombian national variant of the Spanish language. The concept “time” in relation to this culture is investigated through a survey of native speakers, the study of scientific literature, data of dictionaries and linguistic Internet resources. Particular attention is paid to similar and distinctive features of perception of time and its significance for the national concept sphere of Colombia and other Spanish-speaking countries. The conclusion is made that such characteristics should be taken into account in cross-cultural communication.

Key words and phrases: concept; perception of time; Colombian national variant of the Spanish language; proverb; communicative cliché.

УДК 811.112.2'373.2=811.133

Необходимость исследования стилистических и функциональных особенностей неологизмов определяется тем, что такая лексика является, как правило, стилистически мотивированной. Прагматические основы создания неологизмов обуславливают их функциональные и стилистические особенности, которые влияют на специфику их реализации в масс-медийных текстах современного американского варианта английского языка, где неологизмы возникают очень стремительно.

Ключевые слова и фразы: неологизмы; неология; американский вариант современного английского языка; функциональные особенности неологизмов; стилистические особенности неологизмов.

Списар Анастасия Юрьевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
borel@mail.ru

СПЕЦИФИКА АКТУАЛИЗАЦИИ НЕОЛОГИЗМОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАГРУЗКИ

Исследователи сходятся во мнении, что появление неологизмов в языке – это не спонтанный и не хаотичный процесс. Появление нового слова обусловлено определенными потребностями, как правило, прагматического характера. В случае, когда отправитель сообщения не может из имеющего лексического пласта выбрать единицу, которая отвечала бы его интенциям по всем параметрам (стилистическим, функциональным, коннотативным и пр.), он либо создает новую, либо видоизменяет уже имеющуюся [1, с. 20]. Такое новообразование со временем может закрепиться в языке, получить лексикографическую фиксацию и статус неологизма.

Американский вариант английского языка, являясь одним из самых динамично развивающихся языков, непрерывно пополняется неологизмами, которые функционируют в самых разнообразных сферах [5, с. 59]. Масс-медийное пространство, актуализирующееся в сфере Интернет, является благоприятной средой для возникновения новых слов. Авторы новостных сообщений и реципиенты, которые имеют возможность комментировать статьи на интернет-форумах и в формах комментариев, размещенных непосредственно на интернет-страницах новостных источников, имеют неограниченные возможности словотворчества для того, чтобы в полной мере отразить свое или коллективное отношение к тому или иному описываемому событию [2, с. 3]. Очевидно, что при таких условиях большинство неологизмов являются стилистически маркированными и имеют свои функциональные особенности, которые определяются прагматической интенцией самого неологизма.

В глобальном смысле все новообразования можно поделить на номинативные и стилистические в зависимости от цели их образования [3, с. 90]. Номинативные языковые новообразования выполняют номинативную функцию, иначе говоря, они представляют собой названия новых понятий или явлений, которые возникают вследствие развития технического прогресса и, как следствие, социума. Необходимо подчеркнуть, что основную массу группы номинативных языковых новообразований составляет изначально большей частью узкоспециальная лексика, которая, как правило, не имеет синонимов и с течением времени становится общепотребительной [7, с. 89]. Среди примеров можно назвать:

- *AdWords* – “advertising” и “words” – контекстная поисковая реклама [15];